

Не успел Мухаммед Мера выпрыгнуть из окна, как политики и эксперты взялись анализировать, как скажутся события в Тулузе на исходе президентских выборов, замечает обозреватель The Independent Адриан Гамилтон. "Это некрасиво. Это какое-то непотребство. Нет никакой особой связи с фактами данного уголовного дела, с вопросом вероисповедания, с будущим французского общества. Но так теперь устроена политическая жизнь, что во Франции, что в США", - пишет автор.

И действительно, для избирательной кампании такие инциденты много значат, признает обозреватель. Гипотеза, что "тулузский стрелок" - ультраправый экстремист, наводила на мысль, что Марин ле Пен окажется в проигрыше. Гадали лишь, кто от этого выиграет: Саркози или социалисты. Когда же подозрения пали на мусульманина, предположительно связанного с "Аль-Каидой", Марин ле Пен перешла в наступление. Саркози в двойственном положении: в качестве президента он обязан стоять над схваткой, но ему хочется привлечь голоса тех, кто хочет ограничить иммиграцию и приструнить французских мусульман, говорится в статье.

"Несмотря на все публичные заявления о необходимости национального единства, расизм во Франции по-прежнему укоренен глубоко. Угроза мусульманского террора позволила французам изменить объект для неприязни - с евреев на арабов - и подыскать для этой неприязни оправдание. Но неприязнь ровно та же самая, причем рост безработицы и замедление экономики ее еще больше обостряют", - утверждает Гамилтон.

Далее автор уверяет: преступления типа тех, которые совершил Мера, - редкостный случай. Лучший способ от них защититься - не драконовские законы, а четкая работа полиции.

Хорошо бы, если бы Саркози теперь стал голосом всего французского народа. Но "соблазны предвыборной кампании слишком велики", - предостерегает автор.

Адриан Гамилтон

Independent

Источник материала: InoPressa.ru